

— Никаких Лавских, это я сам придумал. — Шэнь Чжоу хихикнул пару раз и выкатил мотоцикл из гаража. Ветёр поднял край его одежды, приоткрыв стройную линию талии.

Рядом с гаражом росли два тополя; игра света и тени падала на Шэнь Чжоу, а в ушах стрекотали цикады, напоминая людям, что лето наступило по-настоящему.

Пока Шэнь Чжоу выкатывал мотоцикл, Ци Шань заскочил в ларёк, купил бутылку газировки, открутил крышку, сделал глоток и протянул Шэнь Чжоу.

— Ах. — Холодная газировка раздражала вкусовые рецепторы языка. Шэнь Чжоу удовлетворённо выдохнул и сказал Ци Шаню:

— Садись, паровозик отправляется.

— Ты больной. — Ци Шань верхом сел на заднее сиденье. — Поехали.

— Дрын-дын-дын. — Шэнь Чжоу улыбнулся. — Держись крепче, мы трогаемся.

Ци Шань крепко обнял его за талию, прижался к его спине и видел, как ряды деревьев быстро уносятся назад. Зелёные ветви закрывали небо, создавая длинный коридор, похожий на бесконечный временной туннель.

Они пролетели его очень быстро и умчались вдаль.

Эта сцена показалась ему чем-то из прошлой жизни, и даже много лет спустя Ци Шань вспоминал её так отчётливо, словно это было вчера.

Он сидел на заднем сиденье мотоцикла, обнимая Шэнь Чжоу за талию, температура тела постепенно повышалась, в ушах свистел ветер, а Шэнь Чжоу насвистывал звонкую мелодию. Юность была лёгкой и быстрой, как песня.

Те двое парней, похожих на ветер, навсегда останутся в этом лете.

*

Наконец-то после долгого ожидания наступили летние каникулы.

Шэнь Чжоу предложил Чжуан Линю объединить усилия и поставить шашлычную, чтобы по вечерам продавать шашлыки на входе в переулок Кошачье Ухо.

Ци Шань жарил шашлыки, Шэнь Чжоу зазывал покупателей, а Чжуан Линь разносил еду и пиво.

Втроём они готовились несколько дней, собрали всё необходимое и с размахом открылись.

На севере любят холодное пиво с мясом на вертеле, и дело шло неплохо. В первый день пришло много одноклассников и друзей поддержать. Шэнь Чжоу вёл себя как душка-общественник: со каждым был на короткой ноге, он умел подружиться с незнакомцами за пару минут.

Ци Шань стоял у мангала в маске, время от времени переворачивал шампура щипцами, добавлял приправы к мясу. Его руки двигались ловко, и даже когда было много народу, он сохранял спокойствие и никуда не спешил.

Трое парней в расцвете сил, торгующих шашлыками, естественно, привлекли внимание

множества девушек.

Один столик с самого начала краем глаза поглядывал на Ци Шаня. Девушки думали, что он не замечает, и стали вести себя ещё наглее, даже достали телефоны и начали фотографировать.

Ци Шань бросил взгляд в сторону, безнадежно улыбнулся и покачал головой.

Потом, когда они платили, то прямо подошли и спросили, можно ли перевести деньги через WeChat.

Ци Шань указал на Шэнь Чжоу:

— Оплату принимайте у него, он у нас финансовый директор.

Слово «наш» в его фразе имело глубокий подтекст, намекая на то, что парень уже занят.

— Красавчик, давай просто добавимся в WeChat, ладно? — Девушка не сдавалась, глядя в глубокие глаза Ци Шаня над маской. — Я не буду тебя беспокоить.

— Если он согласится, я добавлю. — Ци Шань переложил ответственность на Шэнь Чжоу.

Шэнь Чжоу пожал плечами, улыбнулся той девушке:

— Я не согласен.

Когда те ушли, Шэнь Чжоу, помогая Ци Шаню протирать стол, недовольно бурчал:

— Слушай, почему у тебя такой цветущий личный жизнью? Все эти мотыльки так и летят на тебя, я их даже отбить не могу.

— Завтра я надену такую шапку, как у старосты, где одни щели для глаз, и никому показываться не буду, ладно? — Ци Шань и сейчас в маске показывал только глаза, но это не портило его внешность.

Его фигура была стройной и подтянутой, словно у модели, и даже жарка шашлыков смотрелась эстетично.

Шэнь Чжоу расстроился:

— Ты наденешь эту шапку, и на следующий день у тебя всё лицо будет в потнице.

Стоило ему представить лицо в потнице, как он содрогнулся от ужаса.

— Я просто пошутил. — Ци Шань сказал. — Ты же тут стоишь и смотришь, кто посмеет ко мне лезть.

— Завтра я привяжу тебе к шее цепь, повешу табличку, на которой будет написано: «Собственность Шэнь Чжоу».

— Гав-гав-гав. — Ци Шань посмотрел на него. — Получается, я, блядь, собака.

— А сегодня вечером мы займёмся собачьими делами. — Шэнь Чжоу хихикнул, потер руки, ущипнул его за талию, но быстро отпустил и отпрыгнул в сторону, чтобы принимать деньги у клиентов.

— Ох, какой насыщенный день.

Когда все гости разошлись, они втроем убрали столы и болтали.

— Тут осталось ещё несколько бутылок пива, давайте допьём?! — Чжуан Линь, обнаружив пиво под столом, обрадовался так, словно нашёл сокровище.

Со охлаждённого пива капали крупные капли воды. Они подняли бутылки и с удовлетворением допили до дна.

Шэнь Чжоу раньше никогда не думал, что однажды будет торговать шашлыками в каком-то переулке, трудиться весь день ради нескольких юаней, которых раньше ему не хватало даже на одну игру в компьютере.

Было и тяжело, и жарко, но он работал с большим энтузиазмом.

Потому что рядом стоял тот, кого он любил, и даже тяжёлый труд казался сладким.

Убрав лоток, Чжуан Линь ушёл домой.

Ци Шань сидел во дворе и считал деньги. Пересчитав, он сунул их в кошелек, взял мел и нарисовал чёрточку на стене.

— Что ты отмечаешь? — Шэнь Чжоу принёс маленькую табуретку, сел рядом с ним и обнял его за плечи сзади.

— Чжоу-гэ, я планирую копить деньги, чтобы купить тебе пианино. — Ци Шань бросил мел на землю и сказал. — Когда нарисую пять иероглифов «чжэн», денег, наверное, хватит.

— Зачем тебе это? — Шэнь Чжоу нахмурился. — Бесплезная трата денег.

— Ты же сдаешь творческий экзамен. Умение играть на пианино — это талант, это даёт дополнительные баллы. — Ци Шань обнял его руку. — Мне всё равно, я хочу, чтобы мой Чжоу-гэ поступил со мной в один и тот же университет.

— Я проверил: проходной балл для абитуриентов-музыков на музыкальном факультете того медицинского университета, в который ты поступаешь, — около двухсот. — Шэнь Чжоу опустил голову. — Если я постараюсь, то, должно быть, смогу.

— Эй, Чжоу-гэ, я помню, одну песню ты поёшь особенно здорово. — Ци Шань попытался напеть, но не смог вспомнить мелодию.

Шэнь Чжоу рассмеялся и спросил, кто её поёт.

— Кто поёт, я забыл. — Глаза Ци Шаня в темноте немного блестели. — Я помню слова: «Даже если пойдёт дождь и я простужусь, я всё равно выйду и буду свободно бежать».

Когда он говорил это, его выражение лица было очень упрямым, в нём чувствовалось безрассудное мужество.

Шэнь Чжоу мягко сжал руку Ци Шаня:

— Не беги слишком быстро, подожди меня.

— Не волнуйся. Я всегда буду держать тебя за руку.

Шэнь Чжоу не замечал, как быстро летит время. После насыщенного событиями первого курса и скучного второго, в мгновение ока пролетел и третий курс.

В том году в Индонезии случилось цунами, в Сычуани — землетрясение, в Индийском океане — извержение вулкана. На африканских саваннах гну мигрировали огромными стадами. И как сезонные ветры, которые приходят вовремя, они выпустились из школы.

Без шума и без ярких воспоминаний.

Эта лёгкая боль по сравнению с любой мировой катастрофой была настолько ничтожной, что её можно было даже не замечать.

В том году Шэнь Чжоу вместе с Чжуан Линем сдавали творческий экзамен. Результаты пришли в марте, и он в качестве студента-музыканта успешно прошёл вступительные экзамены в Университет G.

Ци Шань заранее получил уведомление о рекомендации к зачислению. Как член семьи martyred hero, благодаря отличной успеваемости он мог поступить в Университет G напрямую, не участвуя в июньских выпускных экзаменах.

Как только выпускные экзамены закончились, Шэнь Чжоу потащил Ци Шаня в путешествие.

У каждого был свой мотоцикл, и они ехали по трассе всё дальше на север.

На станциях техобслуживания они заправлялись gasoline, останавливались на некоторое время, чтобы осмотреться, а затем продолжали путь.

По ночам они разбивали палатки и разбивались лагерем; иногда в горах, иногда у реки.

Общее у этих двух мест было одно — комаров там было очень много. Они жужжали по ночам и целенаправленно кусали людей за ноги.

Шэнь Чжоу раздвинул свои длинные ноги, показывая их Ци Шаню; на икрах были сплошные шишки от укусов.

— Наверное, моя кровь слаще, комары не кусают тебя, а кусают меня. — Шэнь Чжоу сидел на траве и немного расстраивался. — Наша жидкость от комаров, кажется, закончилась.

— Используй листья мяты, они снимают отёк. — Ци Шань включил фонарик, нагнулся, поискал в траве, сорвал несколько листочков, размял их в ладонях и кивнул Шэнь Чжоу:

— Иди сюда, натру.

Шэнь Чжоу, как барин, протянул ногу, упёрся локтями в землю и откинулся назад, прямо на траву.

Звёзды на горе были большими и яркими, казалось, их можно было достать рукой.